

Глава 22. Округ Луоцзян

Это было очень легко. Руки Мань Бао были недостаточно сильными, но ее ноги были сильными. Так как она боялась затоптать цветы, то сначала сорвала несколько цветов для Кеке, а потом, растоптала ветки. Она продолжала топтать, пока не сломала ветки.

Как только это было сделано, ей было все равно, испачканы ли ветки грязью или чем-то еще. Она просто взяла их и отдала Кеке.

Система...

Кеке молча собирала ветки, листья и цветы по отдельности. Забудь, хозяин был еще молод. Не мог требовать слишком многого.

Ман Бао обернулся и потянул фиолетовую цветущую лозу. Фиолетовые цветы были великолепны. Упс, она случайно натянула слишком много, поэтому отдала горсть Кеке, а остальное оставила себе.

Да Я и Эр Я успели собрать много красивых цветов и травы. Они положили их в корзины для рюкзаков и большие бамбуковые корзины, а затем отступили и стали искать Мань Бао.

Когда они увидели, как она дергает фиолетовую лозу, Да Я сказал: «Маленькая тетя, мы собрали довольно много фиолетовых цветов. Этого должно быть достаточно».

Ман Бао сказал: «Я хочу носить их в волосах. Я буду выглядеть так красиво».

Когда Да Я и Эр Я слышали это, они тоже поддались искушению и подошли, чтобы помочь.

Да Ланг встал и потянулся. Он собирался уйти. Когда он увидел трех маленьких девочек, прижавшихся друг к другу, чтобы тянуть цветущие лозы, он не мог не покачать головой.

Ребенок есть ребенок. Кто еще может играть с полевыми цветами полдня?

Затем он посмотрел на Ву Ланга и Лю Ланга. Головы мальчиков были опущены, и они выглядели сонными. Он легонько пнул их по ягодичам: «Поторопитесь и идите на помощь Мань Бао».

Двое мальчиков не хотели двигаться с места: «Да Я и Эр Я здесь».

«Они еще молоды. Что, если они наткнутся на улей? Торопиться!»

Мальчикам ничего не оставалось, как затянуть ремень на штанах.

Было утро, и вчерашний ужин был давно переварен. Они были так голодны, что не могли понять, откуда у Мань Бао столько энергии.

У Лан подошел, чтобы помочь им. Из-за своих неприятностей ему приходилось слушать трех маленьких ворчливых девочек, которые неоднократно напоминали ему быть осторожным с цветами. Он был совершенно раздражен ими.

Мань Бао порылся в ее кармане и нашел маленький носовой платок, который она засунула в карман прошлой ночью. Она открыла его, и в ее носовом платке было восемь конфет.

Маленькая девочка засунула по одному в рот Ву Ланга и Лю Лана, а затем дала по одному Да Я и Эр Я. Она съела одну, а оставшиеся две отдала Да Лангу и Эр Лангу.

Двое мужчин тоже были голодны, но улыбнулись и вернули платок Мань Бао: «Оставь это себе».

"У меня есть больше. Старший брат и второй брат, поторопитесь и поешьте».

Ман Бао собирался взобраться на них. Да Лангу ничего не оставалось, как съесть сладкое. Шепотом он посоветовал ей: «Отныне не бери всегда сладости мистера Чжуана. Вы ученик, вам нужно быть почтительным с мистером Чжуаном, понимаете?

Мань Бао неоднократно кивал, но она не уточнила, что это Кеке, а не мистер Чжуан, дал ей сладости.

Съев сладости, Ву Лан и Лю Лан усердно работали и взяли на себя инициативу вырвать многие цветущие лозы.

Когда они тянули, они обнаружили голубые цветочные лозы, которые тоже выглядели красиво. Мань Бао был очень счастлив. Отдав Кеке кусок, она достала остальное.

Молчаливый Кеке вдруг сказал: «Хозяин, поверни голову и посмотри на дерево слева. У него много фруктов?» Она повернула голову и увидела на дереве много маленьких черных и пурпурных плодов. Тут же маленькая жадная девочка закричала: «Вот фрукты!»

У Лан посмотрел на дерево и сказал: «Это не вкусно. Их нельзя есть».

Кеке сказала: «Хозяин, подойди поближе к дереву. Я отсканирую».

Мань Бао сделал, как его просили, и встал под дерево. Она наклонила голову и внимательно посмотрела на фрукты. Она не могла сдержать слюни: «Они выглядят восхитительно».

Система просканировала дерево. В энциклопедии не было фактической записи о растении. Хотя было записано несколько изображений, они были записаны давным-давно, и поэтому за них будут начисляться баллы.

Кеке сказала: «Хозяин, это Лигуструм*. Вы можете отправить его в Энциклопедию, и вскоре у вас будет достаточно очков, чтобы открыть торговый центр...»

Прежде чем Кеке успела договорить, Эр Лан уже увел ее: «Эти фрукты нельзя есть. Мань Бао, в будущем тебе не разрешается просто есть вещи на улице.

«Второй брат...»

Эр Лан засунул ее в корзину прежде, чем она успела договорить, и заставил всех отправиться в путь: «Уже поздно. Нам еще нужно найти место для установки киоска, когда мы доберемся до города, так что давай поторопимся.

Бу Ланг и другие также поместили цветы в большие бамбуковые корзины, маленькие корзины и упаковочные корзины. Затем они отправились.

Ман Бао промолчала, когда увидела это. Она всегда была разумным ребенком. Она чувствовала, что ее братья устали таскать вещи и толкать тележку.

Она не могла попросить своих братьев снова положить свои вещи и сорвать эти красивые, но несъедобные плоды для нее.

Система не настаивала. Хотя он был очень умен, он не был человеком, и у него не было бы слишком много эмоций.

Он просто сожалел о хозяине и о себе, поскольку они проиграли довольно много очков.

Дети не будут слишком одержимы вещами. Ман Бао быстро отбросил дерево на задний план. Она восторженно смотрела на окружающие пейзажи. Увидев птицу, она долго радовалась.

Двое мужчин увидели взволнованную маленькую девочку с розовыми щеками. Они считали, что лучше чаще выводить ее на улицу. В противном случае она просто застряла бы дома. Хотя она вела себя хорошо, все беспокоились о ней.

Она вроде тоже стала здоровее.

Мань Бао чувствовал, что они шли долго. Наконец они увидели городские ворота.

Все улыбнулись. Впервые Мань Бао увидел такие высокие стены и такие большие двери. Ее глаза на мгновение расширились.

Она указала на три больших буквы на воротах и сказала: «Уезд Луоцзян!»

Да Лан удивленно посмотрел на нее: «Ман Бао, ты знаешь этих трех персонажей?»

Мань Бао гордо подняла голову: «Я знаю много слов».

Хотя я не умею писать.

Да Ланг радостно погладил ее по волосам. Пока они стояли в очереди, чтобы войти в город, он сказал: «Когда мы продадим зерно, старший брат купит тебе бумагу».

Люди в очереди оборачивались к ним и с улыбкой спрашивали: «Такой хорошенький мальчик. Он уже грамотен в таком юном возрасте».

Да Лан быстро ответил: «Это моя сестра».

Люди, которые слышали, что сказал Да Ланг, были слегка удивлены. Они посмотрели на Да Ланга и Эр Ланга и похвалили: «Похоже, это семья фермеров и ученых. Могу я узнать, где вы живете?»

Да Ланг почувствовал себя неловко: «В моей семье нет ученого. Это недоразумение, недоразумение».

Он и Эр Лан покраснели и поспешно толкнули тележку вперед, избегая вопросов.

Мань Бао сказал с горящими глазами: «Старший брат, я учусь. В будущем Да Тоу, Да Я и остальные тоже будут учиться со мной».

Да Ланг улыбнулся и сказал: «Они не это имели в виду. Такие исследования требуют, чтобы вы сдавали экзамены».

Да Ланг не собирался больше ничего объяснять. Подойдя к городским воротам, он вынул один жировик и передал его стражнику. Охранник взглянул на тележку и сказал: «Два вэня».

Да Лан удивился: «Почему две вэнь?»

«Вы должны заплатить два вена, так как у вас много вещей. Спешите расплатиться. В противном случае уходите, если не хотите входить».

Да Ланг и Эр Ланг колебались. Все, что у них было, это всего лишь один жировик.

Мань Бао высунула голову из корзины и с тревогой посмотрела на него.

Когда охранник увидел взгляд Мань Бао, выражение его лица смягчилось, и он изо всех сил объяснил: «Это инструкции окружного магистрата. С прошлого года вам нужно будет заплатить один вэнь, если вы входите в город с корзинами, корзинами или маленькими корзинами.

— Тележка стоит два вэня. Я беру с вас плату только за тележку. Я даже не брал с тебя денег за корзины.

В древности налоги не считались тяжелыми, но помимо налогов существовали пожертвования и барщина. В дополнение к определенным пожертвованиям и налогам, взимаемым центральным правительством, местные чиновники также имеют право вводить пожертвования, налоги и барщину.

Поэтому в древности было два очень интересных изречения. Уездный магистрат был родительским должностным лицом, но были магистраты, которые разрушали семьи, или провинциальные губернаторы, которые истребляли семьи.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/62452/2277662>